

Март, столица. Возвратные холода, снег ещё не растаял.

— В этом году зима действительно затянулась. Уже казалось, что персиковые деревья в саду вот-вот зацветут, но снова ударили холода, и всё завяло.

— Да уж, весенние побеги снова подмёрзли.

— Эх, говорят, что простой народ страдает от бед и холода, но и знатным семьям нелегко. Слышали о том, что в резиденции на проспекте Дунда? — Человек понизил голос, указывая рукой на восток. — С такими морозами выживет ли она — это всё на волю Владыки Ямы.

— Тсс! — Хозяин лавки поспешил подлить вина. — Не болтай лишнего. Пей, пей.

— Жаль, — вздохнул кто-то. — Два года назад, когда она приходила в Императорский храм на молитву, я издали, через занавеску, мельком её увидел. Красавица редкая, но, увы, судьба не благосклонна. В чертогах Ямы не хватает красавиц, и никто не может её спасти.

В углу сидел худощавый юноша в грязно-сером халате, с небрежно связанными волосами в пучке. Он покачал свою тыкву-горлянку с вином, лицо его выражало нетерпение и бледность. Молодой человек выдохнул, потер руки, выпил последнюю каплю из горлянки и одним махом осушил её, демонстрируя досадную решимость.

Судя по одежде, это был путник из других краёв, ещё не привыкший к мартовским возвратным холодам столицы. Тонкая одежда не могла защитить от стужи, и он мог согреться лишь крепким вином. С момента прибытия в лавку он уже выпил три больших кувшина, но даже намёка на опьянение не было, из-за чего хозяин то и дело бросал на него косые взгляды.

Это вино было фирменным напитком заведения, и тот, кто мог выпить три кувшина, не изменившись в лице, наверняка был из мира бродяг. Хотя в столице хозяин не боялся таких людей, но лишний раз связываться с ними не хотел. Он позволил молодому человеку занять целый стол в разгар часа пик, а желающих подсесть вежливо направлял в другие места. Но, похоже, этот человек особенно интересовался тем, кто жил на проспекте Дунда?

С каких это пор бродяги стали интересоваться делами императорской семьи? Или он просто слушает из любопытства?

— Хозяин, наполните горлянку. Считайте. — Молодой человек снял с пояса тыкву-горлянку и положил деньги за вино на стол. Встав, он казался ещё более худощавым. Черты лица были правильными и приятными, но этот наряд был настолько убогим, что умалял его красоту на треть.

Верно говорится: встречают по одежке.

— Сейчас, сударь, наполню! — Хозяин проворно отозвался, взял серебро и наполнил горлянку.

— Прошу прощения, позвольте спросить, — молодой человек снова повесил горлянку на пояс и выложил ещё кусочек серебра на прилавок. — Как пройти на проспект Дунда?

— Выйдите налево и идите всё время на восток. — У хозяина сердце ёкнуло. Бродяга сам осведомляется о царских делах — в чём тут дело? Лишь бы не вышло неприятностей.

Молодой человек слегка кивнул:

— Благодарю. Вино добротное, крепкое.

С этими словами он повернулся и вышел, направляясь на восток.

Хозяин поспешил к двери, но увидел лишь мелькнувший край серого халата — человека уже не было. Хозяин почувствовал, что-то здесь не так. Глядя на оживлённую улицу, он вдруг хлопнул себя по лбу и пробормотал:

— Старый дурак! Глаза замылились! Какой же он сударь? Это же явно женщина!

Тыква-горлянка болталась на поясе, и Гу Чэнь несколько раз тянулась к ней рукой, но в итоге оставила в покое, аккуратно пристегнув к поясу. Она считала себя врачом, знающим меру, а опьянение во время лечения — большим табу в их кругу. Если бы узнал учитель, он бы отрубил ей руки. Но в столице было слишком холодно. Гу Чэнь, проделав путь с юга на север, держалась только благодаря тыкве на поясе и тому пациенту, который, как говорили, был болен неизлечимо и боролся со смертью. Иначе она бы давно развернулась и вернулась в свою Долину Лекарств, где вечная весна, чтобы сушить травы, писать рецепты и продолжать свою беззаботную жизнь Молодой главы.

Рецепты писать легко, да только достойного больного найти трудно!

Гу Чэнь шла, пока не достигла конца проспекта Дунда. Издалека она увидела двух огромных каменных львов у ворот, а рядом стояли два ряда стражников в чёрной форме с вышивкой карпа кои. На багровых воротах висела табличка, и Гу Чэнь знала, что её написал собственноручно нынешний Император. Хозяйка этого дома была единственной в истории княжной, открывшей собственный дворец.

Княжна, рождённая не от Императора, а из чужого рода, но удостоенная такой милости, которой не могли сравниться даже принцессы императорской крови. Гу Чэнь остановилась, поцокала языком: неудивительно, что красавицам уготована короткая жизнь. Судьба настолько хороша к ней, как же может она быть долгой?

— Стой! Какой смельчак посмеет ворваться в резиденцию княжны! — Стражник в форме с карпом кои выхватил большой меч, демонстрируя мощь и величие. — Проваливай подобру-поздорову!

Гу Чэнь опустила носок ноги, рука вновь легла на тыкву-горлянку. Она действительно чувствовала холод, особенно в резиденции княжны. Едва подойдя к воротам, она почувствовала, как сквозь щели просачивается стужа. Сразу видно — это не место для восстановления сил. Если здесь вылечишься, то это и правда чудо!

— Лицо без цветения, губы и ногти бледные, язык красный, налёт густой и жирный, желтоватый с шипами, мало слюны. — Взгляд Гу Чэнь скользнул ниже. — В животе вздутие, голени отёчные. Господин стражник, избегайте гнева и раздражительности, пейте больше хризантемового чая, это поможет при запорах. — Тыква-горлянка на поясе качнулась, Гу Чэнь протянула руку. — Плата за приём — три ляна.

— Дерзость! Как смеешь ты нести чушь у ворот резиденции княжны! — Стражник нахмурил брови, гневно выхватил меч и направил его на Гу Чэнь. — Бродячий лекарь, прочь с глаз долой! Потревожишь покой княжны — пеняй на себя, отправишься в тюрьму.

Тыква-горлянка на поясе слегка покачнулась. Гу Чэнь в мгновение ока оказалась за спиной стражника в форме с карпом кои. Она подняла голову, посмотрела на табличку высоких ворот,

почти неслышно вздохнула и шагнула, собираясь войти внутрь. Стражник только тут понял, что этот бродячий врач — не простая личность:

— Незаконное проникновение в резиденцию княжны! Задержать её!

Звук мечей, вылетающих из ножен, заставил Гу Чэнь немного ностальгировать. Жаль, что это не её Долина Лекарств. Перед отъездом отец наставлял её вести себя прилично и не позорить лицо Долины Лекарств. Гу Чэнь обещала. Ради этого пациента, которого она выпросила себе, она согласилась на все требования отца. Ноги не сдвинулись с места, корпус чуть отклонился вправо, левой рукой легко и плавно перехватила большой меч, летящий в лицо, а правой вытащила из кармана письмо и положила его на клинок.

Письмо, едва появившись, источило слабый, но ощутимый запах трав, который медленно разнёсся по воздуху. Стражник почувствовал, как тело его обмякло, словно силы покинули его. Меч в руке вмиг стал весить тысячу цзиней, и со звоном упал на землю.

— Письмо Короля Снадобий?! Вы кто? Из Долины Лекарств?

— Гу Чэнь из Долины Лекарств наносит визит. Потрудитесь передать весть. — Гу Чэнь обогнала стражника и толкнула ворота резиденции княжны.

Гу Чэнь с детства жила в Долине Лекарств, где круглый год царил весна. К тому же её выдающийся талант дал ей чрезвычайно острое восприятие температуры. Она знала, при какой температуре какие травы растут лучше всего, при какой температуре отвар имеет наибольший эффект, и, конечно, знала, какая температура наиболее подходит для восстановления жизненных сил.

Глядя на цветы зимнего жасмина, уже распустившиеся у подножия странного камня, Гу Чэнь остановилась. Она хотела проверить, настоящие ли это цветы или поддельные. Наклонившись, она понюхала — запах цветов определённо был. Настоящие цветы, без сомнений. Нельзя винить Гу Чэнь за сомнения: эта резиденция княжны была совсем не такой, как она себе представляла. В марте, когда ещё не сошли иней и снег, на проспекте Дунда повсюду можно было встретить прохожих, укутанных в ватные халаты, и даже стоя у ворот резиденции княжны, Гу Чэнь могла чувствовать холод, просачивающийся сквозь щели. Но стоило войти во внутренние покои, как всё изменилось.

Ведущая впереди служанка была одета в тонкое жёлтое платье из тюля. Увидев, что Гу Чэнь остановилась, она обернулась с лёгкой улыбкой и также замерла, ожидая её.

— Сестрица, не суди строго, я здесь впервые, многое для меня в диковинку. — Гу Чэнь выпрямилась, стряхнув лепестки зимнего жасмина с грязно-серого халата. — Сестрица, веди.

— Младшая госпожа, вы слишком любезны, называй меня просто Цин Луань. — Служанка замедлила шаг, слегка отстав от Гу Чэнь. — Наша княжна слаба здоровьем, поэтому в резиденции были сделаны кое-какие изменения. В стенах и странных камнях, которые ты видишь, проложены специальные каналы для отопления, а под сине-зелёными плитами, по которым мы идём, также установлена система «земляной дракон». Её топят всю зиму, поэтому здесь гораздо теплее, чем снаружи, и цветы обмануты, думая, что пришла весна.

— Действительно, большие средства. — На губах Гу Чэнь появилась лёгкая улыбка, но если присмотреться, в бровях и глазах можно было заметить ту нескрываемую холодность.

<http://bllate.org/book/16781/1542918>